

Валерий С. Мисаков, Анзор В. Мисаков, Муса А. Эскиев
**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

В статье рассмотрены специфические принципы формирования региональной экономической политики для национальных республик Северо-Кавказского Федерального округа. Наибольшее внимание уделено исследованию рыночных инструментов развития инфраструктуры сельских поселений горных территорий, предложены методические подходы к исследованию рыночных институтов занятости в депрессивных горных территориях.

Ключевые слова: региональная экономическая политика; инфраструктура; депрессивные территории; горный регион; Северный Кавказ.

Лит. 19.

Валерій С. Місаков, Анзор В. Місаков, Муса А. Ескієв
**СПЕЦИФІЧНІ ПРИНЦИПИ ФОРМУВАННЯ РЕГІОНАЛЬНОЇ
СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ ДЛЯ НАЦІОНАЛЬНИХ
РЕСПУБЛІК ПІВНІЧНОГО КАВКАЗУ**

У статті розглянуто специфічні принципи формування регіональної економічної політики для національних республік Північно-Кавказького Федерального округу. Найбільшу увагу приділено дослідженню ринкових інструментів розвитку інфраструктури сільських поселень гірських територій, запропоновано методичні підходи до дослідження ринкових інститутів зайнятості в депресивних гірських територіях.

Ключові слова: регіональна економічна політика; інфраструктура; депресивні території; гірський регіон; Північний Кавказ.

Valery S. Misakov¹, Anzor V. Misakov¹, Musa A. Eskiye³
**SPECIFIC PRINCIPLES OF REGIONAL SOCIOECONOMIC
POLICY FORMATION FOR THE NATIONAL REPUBLICS
OF THE NORTH CAUCASUS**

The article considers the specific principles of regional economic policy formation for the national republics of the North Caucasus federal district of Russia. The greatest attention is paid to market tools for infrastructure development in rural settlements of mountain territories. Methodical approaches to research of market institutes of employment in depressive mountain territories are offered.

Keywords: regional economic policy; infrastructure; depressive territories; mountain regions; North Caucasus.

Постановка проблеми. Последние годы в Российской Федерации много внимания уделяется проблемам функционирования сельского хозяйства, повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого развития сельских территорий. Вместе с тем, нет ни одного документа, регулирующего стратегические социально-экономические преобразования сельских территорий горных регионов. Даже в постановлении Правительства РФ от 15.07.2013

¹ Institute of Informatics and Problems of Regional Government of the Kabardino-Balkarian Russian Academy of Sciences Scientific Center, Nalchik, Russia.

² Kabardino-Balkarian State Agrarian University of V.M. Kokov, Nalchik, Russia.

³ Chechen State University, Grozny, Russia.

№ 598 (ред. от 16.01.2015) «О ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» ни слова не говорится о сельских поселениях горных территорий [1].

Более того, в работах исследователей определение понятия «горная территория» как объект социально-экономического исследования и управления практически не применяется, хотя в реальной жизни такие территории существуют и на них проживают отдельные народы, осуществляется хозяйственная и иная деятельность, причём, как правило, специфического характера, вследствие чего, они нуждаются в специальном исследовании и разработке особого механизма управления.

Условия и специфика жизнедеятельности на горных территориях республик Северо-Кавказского Федерального округа РФ показывает, что они социально незащищены (по нашим расчетам на материалах географических атласов Северного Кавказа [16], в Республике Северная Осетия – Алания на долю гор приходится более половины всей ее площади, ещё большую часть площади занимают горы в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а в Дагестане из всей площади в 50,3 тыс. кв. км горами занято 48 тыс. кв. км, т.е. свыше 95%). Жители горных территорий, в силу этноисторических и природно-географических особенностей жизни, нуждаются не в эпизодической социальной защите, а в системной национальной политике социально-экономического развития.

Интерес к проблеме обусловлен также необходимостью определения требований к социально-экономической политике, отсутствием системных знаний о формировании и развитии производственной, социальной и институциональной инфраструктуры горных территорий в условиях возрастающей конкуренции, необходимостью восстановления и развития сельского хозяйства, являющегося основой существования горцев.

Ситуация осложняется также и трудностями теоретико-методологического характера, ибо к условиям развития сельского хозяйства горных территорий РФ не вполне пригодны применяемые в мировой экономической науке и практике варианты теории фирм, всевозможные модели стратегического анализа, планирования, контроллинга и т.д.

Сегодня очевидно, что необходимо комплексное развитие сельских территорий горных регионов, построенное на поддержке всех видов деятельности, особенно сельского хозяйства, с достаточной производственной, социальной и иной инфраструктурой, чтобы не только вернуть людей в села, но и создать им условия для нормальной жизни.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо, с учетом особенностей такого проблемного региона как Северный Кавказ, разработать конкретные масштабные мероприятия, направленные на формирование новой модели национальной политики.

Анализ последних публикаций. В ходе анализа трудов зарубежных и отечественных ученых нами установлено, что методология исследования проблем формирования региональной социально-экономической политики имеет двойственный характер. С одной стороны, исследуемая проблема действительно актуальна, она представляет большой интерес как для зарубежных исследовате-

лей (С. Ван дер Линд [19], К. Гриффит [15], У. Кейт [15], М. Портер [18], Ш. Пратт [15], Д. Фишмен [15]), так и российских (В.С. Бочко [3], Х.Н. Гизатуллин [6], С.Ю. Глазьев [6], А.Г. Гранберг [7], Ю.А. Дорошенко [5], Ю.С. Дульциков [8], Н.П. Космин [9], Б.Х. Краснополяских [10], Б.Л. Лавровский [11], В.Н. Лексин [12], А.А. Самотаев [5], А.И. Татаркин [13; 14], А.Н. Шевцов [12]).

Вместе с тем, в опубликованных научных исследованиях остается много вопросов, касающихся теоретико-методологической базы проблем устойчивого развития регионов, в особенности, сопряженных с механизмом стратегического управления устойчивым развитием горных территорий.

До настоящего времени практически нет комплексных монографических и диссертационных исследований, посвященных решению проблемы устойчивого развития сельского хозяйства горных территорий. Имеются лишь отдельные статьи, в которых приведены разрозненные суждения и материалы, рассматривающие отдельные аспекты данной проблемы (С.А. Белоусов [2], И.К. Гертер [4], В.С. Мисаков [4], А.Ю. Павлов [2], Б.Б. Уянаев [17]).

Исследования в организации сельских поселений, сельского хозяйства горных регионов невозможны без стройной системы рационального сочетания отраслевого и территориального развития хозяйствующих субъектов этих территорий с учетом присущих только им региональных условий (социальных, экономических, природно-климатических, исторических и иных).

Целью исследования является исследование механизма управления становлением рыночных инструментов в развитии инфраструктуры сельских поселений, разработка методических подходов к исследованию рыночных институтов занятости в горных территориях, анализ специфических принципов формирования региональной социально-экономической политики для национальных республик Северного Кавказа

Основные результаты исследования.

1. Специфические принципы формирования региональной социально-экономической политики для национальных республик. Сегодня особо остро стоит проблема социально-экономического неравенства республик Северного Кавказа, проявляющаяся, в первую очередь, в существенном отставании уровня жизни населения депрессивных регионов от более благополучных в экономическом отношении, таких как, например, республика Татарстан или Башкирия. Так, в 2014 г. среднедушевые доходы жителей 10 самых преуспевающих регионов превышали среднедушевые доходы республик Северного Кавказа более чем в 5 раз. По уровню ВРП на душу населения наблюдается десятикратное отставание. Причем, приведенный разрыв в социальном и экономическом положении регионов не сокращается, что сопряжено с оттоком населения, в первую очередь, русских, перетоком финансовых ресурсов в более доходные регионы и т.п. В конечном итоге ещё больше усиливается неравенство и социальная напряжённость, чем успешно пользуются радикальные и террористические организации. Размывание социальных, экономических и политических границ, особенностей национальных культур предъявляет новые требования к формированию уникальных социально-экономических преимуществ, наименее подверженных влиянию изменений в международной экономике.

Для разработки механизма осуществления региональной социально-экономической политики (РСЭП) в национальных республиках в условиях возрастающей конкуренции необходимо разработать новую теоретико-методологическую базу [13; 14].

Современная РСЭП, по нашему мнению, должна строиться на следующих ключевых принципах:

а) обеспечение максимально эффективного развития регионов и страны на основе оптимизации нормативно-правовых, экономических и социальных взаимодействий как на уровне РФ, так и отдельных регионов;

б) выравнивание и достижение общеэкономического равновесия страны в пространственном аспекте;

в) задействование в интересах всех территорий благоприятных территориальных условий и факторов увеличения эффективности применения и ресурсов с целью своевременного осуществления необходимых социально-экономических реформ, нейтрализация негативных воздействий природных и экономических факторов на социо-эколого-экономическое развитие депрессивных регионов;

г) абсолютный приоритет улучшения качества жизни населения, сведение к минимуму социально-экономического неравенства горных территорий по сравнению с равнинными.

Специфическими особенностями и существенной значимостью обладает РСЭП для *национальных республик*, выступающих суверенными и полноправными субъектами Российской Федерации: достижение социально-экономического развития; установление своей экономической ниши в общероссийском и межрегиональном обмене с учетом культурных, этнонациональных и социальных особенностей республик Северного Кавказа; формирование необходимых условий для роста конкурентоспособности экономик республик.

Из вышеизложенного вытекает, что РСЭП направлена на достижение *регионального социо-экономического интереса* [3; 6; 7].

Естественно, что этим интересам присуща определенная противоречивость, возникающая вследствие объективных противоречий между интересами разных групп населения, органов власти, предпринимателей и т.д., что не редко приводит к серьезным экономическим, межнациональным и даже геополитическим конфликтам.

Основой РСЭП является непрерывный экономический воспроизводственный процесс, воспроизводство, возобновление материальных, финансовых, трудовых, информационных и иных ресурсов региона [8; 12].

В связи с этим следует обратить внимание на ряд принципиальных моментов: в депрессивных регионах недопустимо ставить основной целью обеспечение максимальной прибыли на территории. Исторически так сложилось, что в республиках Северного Кавказа практически никогда не было серьезных промышленных предприятий союзного значения. Республики были аграрноориентированы, в некоторых развивался туристско-санаторный рекреационный комплекс. В связи с этим здесь необходимо принимать социально ориентированную программу, в основе которой – объективное стремле-

ние населения к возобновлению, воспроизводству жизни в более благоприятных условиях.

И лишь на втором плане должны стоять проблемы расширенного экономического воспроизводства.

Такой подход позволяет исследовать различные уровни, специфику и отразить основные свойства депрессивного развития национальных республик Северного Кавказа. От того, насколько эффективно они реализуются, зависит эффективность интеграции хозяйствующих субъектов.

Анализ возникающих противоречий при интеграции хозяйствующих субъектов позволяет произвести их группировку по двум видам: противоречия отраслевой интеграции, противоречия производственной интеграции.

2. Управление становлением рыночных инструментов в развитии инфраструктуры сельских территорий. Развитие рыночных отношений в республиках Северного Кавказа обуславливает необходимость применения адекватного экономического инструментария.

В процессе реформ формируются рыночные институты. Процесс формирования новых гражданских институтов протекает противоречиво, затрагивает разнообразные общественные, групповые и индивидуальные интересы. Институты рыночных инструментов в развитии инфраструктуры сельских территорий – одни из них [2; 4; 5]. Эти явления в России зародились с момента реформирования сельской экономики и имеют непродолжительную, примерно десятилетнюю историю. Однако данный период оказался достаточным для обобщений, выводов и оценки достигнутого. В нашей статье рассмотрим один из рыночных инструментов развития сельских территорий – страховой рынок.

Под инфраструктурой Кабардино-Балкарского страхового рынка мы понимаем комплекс специализированных страховых учреждений, взаимодействующих между собой на основе функционирующих страховых институтов для обеспечения граждан КБР страховой защитой.

С точки зрения организационно-правовой структуры, специализированные страховые организации – филиалы страховых компаний в КБР, можно отметить, что все они акционерные.

В качестве примера акционерной страховой компании, функционирующей на территории КБР, приведем филиал «Ингосстрах» (г. Москва).

В зависимости от специализации страховые учреждения делятся на: специализирующиеся на имущественных видах страхования; специализирующиеся на личном страховании; медицинские; перестраховочные; универсальные.

По имеющимся данным практически все филиалы страховых компаний в КБР являются универсальными.

По юридическому статусу среди представленных на Кабардино-Балкарском региональном рынке нет самостоятельных региональных организаций. Здесь функционируют филиалы иногородних, как правило, московских страховых компаний (например, «Военно-страховая компания», «Жива» и другие).

Наиболее узким местом в развитии Кабардино-Балкарского регионального страхового рынка является острая нехватка собственного капитала страховых организаций, что крайне негативно сказывается на стабильности осу-

ществляемых в регионе страховых операций. Для повышения надежности данных учреждений в КБР проведено несколько конкурсов по отбору страховых организаций для осуществления обязательных видов страхования (в частности, конкурсы на проведение экологического страхования, страхования муниципального имущества и т.п.). При этом, одним из главных условий участия в этих конкурсах было требование достаточности собственного капитала участников. Вместе с тем, организаторы столкнулись с тем, что ни одна из работающих в КБР компания не прошла конкурс, что чревато оттоком денежных ресурсов из республики.

В связи с этим мы считаем необходимым разработать и принять меры на республиканском уровне страховых институтов, которые бы, во-первых, способствовали развитию местного страхового рынка, а во-вторых – повышению надежности осуществляемых страховых операций и, как следствие, повышению уровня защищенности жителей КБР.

Одним из недостатков развития Кабардино-Балкарского регионального страхового рынка является низкий уровень развития обязательного медицинского страхования (ОМС) в регионе. Как уже говорилось, это, во-первых, сопряжено с тем, что территориальный фонд ОМС был создан лишь в 1998 г., одним из последних в России. По нашему мнению, для повышения уровня развития ОМС в КБР нужно создавать региональные медицинские страховые учреждения для повышения качества медобслуживания жителей и развития экономики региона.

По нашему мнению, в целях более рационального размещения страховых резервов в организационной структуре Кабардино-Балкарского регионального филиала «Ингосстрах-Нальчик» должна быть предусмотрена финансовая служба, наличие которой позволило бы разработать комплексную программу размещения страховых резервов, что позволило бы совместить, с одной стороны, соблюдение требований действующих страховых институтов, тем самым повысив надежность проведения страховых операций, а с другой – максимально учесть интересы экономики региона.

По имеющимся у нас данным, представленная страховая компания является типичной для КБР как по структуре собираемых страховых премий, так и в части филиалов, по структуре размещения страховых резервов.

Рассмотрев деятельность филиала конкретной страховой компании Кабардино-Балкарского региона за 2014 г., можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития существующей институциональной среды, что включает в себя совершенствование существующих и создание новых институтов и организаций страхового рынка в целях совершенствования страховых отношений.

3. Методические подходы к исследованию рыночных институтов занятости в горных территориях. Политические преобразования последних 20 лет радикально изменили социально-экономическое положение сельской местности горных территорий Юга России. В условиях непредсказуемости трансформационных переходов и перманентности институциональных структур, особую значимость приобретает проблема достижения устойчивого развития сельских территорий СКФО [17].

В последнее время центры реформирования сельских территорий переместились в регионы, развитие которых невозможно без стратегического управления, построенного на потребности в адекватных и рациональных управленческих решениях, отличающихся более значимой эффективностью и носящих инновационный характер. Это вызывает необходимость разработки и реализации в процессе управления оптимальных решений, ориентированных на восстановление позитивной динамики качественных преобразований сельских территорий. Такой подход крайне важен для рационального задействования ресурсного потенциала трудоизбыточных регионов Северо-Кавказского федерального округа [4; 17]. Для решения этой системной проблемы необходимо разработать специальные методы, процедуры и комплекс показателей для анализа степени устойчивого развития сельских территорий, что позволит осуществить не только выравнивание внутрирегионального уровня, но и межрегиональное выравнивание на базе сбалансированности во времени потоков инноваций и инвестиций. Особо остро эта проблема стоит в республиках Юга России, где в сельских поселениях горных территорий безработица достигает 90%.

В Северо-Кавказском Федеральном Округе в связи с падением производства в 2000-е гг. существенно уменьшилось количество занятого в экономике населения. Так, если в 1990-х гг. во всех республиках Северного Кавказа наблюдался ее рост до 5%, то в 2000-е г. произошел обвал на 25%.

Уровень безработицы все эти годы имеет тенденцию роста и составил в 2014 году 1,7 млн чел. против 610 тыс. чел. в 1994 году. Наибольший уровень безработицы был в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской республике, наименьший – в Астраханской области.

Анализ показал, что в приведенных республиках на рынке труда предложение значительно превышает спрос. Складывающаяся ситуация крайне опасна, особенно для молодежной среды, чем успешно пользуются радикально настроенные элементы. Все это имеет мультипликативные негативные социальные последствия.

Учитывая особенности многонационального и многоконфессионального региона СКФО, очень сложно предотвратить безработицу в обозримые 5–7 лет. Вместе с тем, необходимо стремиться к ее минимизации, уделяя при этом внимание социальным, политическим и нравственным последствиям неполного обеспечения трудоспособного населения работой [19].

Целесообразно развивать в сельских территориях этнотуризм, восстановить народный промысел, производить высокозатребованные качественные экологически чистые продукты питания, что также позволит снизить безработицу и обеспечит самозанятость населения [15; 18].

4. Индикаторы развития территориальной структуры региона и его экономико-пространственной организации. Одним из ведущих структурных элементов индикативного планирования выступает базовый этап в форме анализа и диагностики социально-экономического положения исследуемого объекта. Это объясняется тем, что тенденции и текущее состояние объекта анализируются посредством системы индикаторов, путем их сопоставления с целью [9–11]. При этом, отклонения фактического положения по каждому индикатору

тору от целевых надо рассматривать как патологию, необходимую для исправления или устранения.

Планируемое положение объекта характеризуется при помощи стандартных параметров, которые в виду объемности социально-экономических явлений и процессов не являются однозначными. Для их анализа разработаны разные подходы, в частности, ими могут быть научно обоснованные рациональные нормы потребления по каждому отдельному виду продовольственных товаров на душу населения, аналитические и прогнозные показатели, характеристики передовых предприятий, потенциальные возможности на базе факторного анализа и т.п.

В специализированной литературе до сих пор отсутствует единая методология обоснования и применения комплекса социально-экономических индикаторов [9]. Вместе с тем, подобная система индикаторов позволит отчетливо направлять все управленческие структуры и субъекты рынка на необходимые изменения в векторе социально-экономического развития [4; 5; 7]. Более того, индикаторы необходимо направить на обеспечение бесперебойного производственного процесса, расширенного воспроизводства, достижение необходимого и достаточного уровня личного потребления.

В экономической литературе имеется немало разработок по организации системы индикаторов. Так, в [13; 14] предлагается в целях осуществления регионального анализа и диагностики исследовать ряд направлений, в частности, относительно территориальной структуры региона, его экономико-пространственной организации, демографической структуры и регионального рынка труда, воспроизводственной структуры территории; системы межрегиональных связей и т.п. При этом, по всем указанным направлениям предлагаются соответствующие статистические и динамические измерители индикаторов.

Для анализа эффективности социальных изменений на селе также разработаны специальные индикаторы, характеризующие уровень жизни и социальные условия селян [7]. При этом целевые характеристики ориентированы на уровень городской жизни.

Пятый критерий – снабжения населения продовольственными продуктами – характеризуется индикаторами производства и потребления продовольствия, дифференциацией потребления, розничным товарооборотом, а также индексами потребительских цен на продовольственные товары. Целевыми ориентирами здесь являются: медицинские нормы питания, прожиточный минимум, сопоставление динамики цен и душевых доходов с приоритетом последних.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Изучение теоретических и методических аспектов стратегического управления устойчивым развитием сельских поселений горных территорий республик Северного Кавказа, критический анализ существующих подходов позволяют сделать следующие выводы и предложения.

В настоящее время общая ситуация на региональном страховом рынке республик СКФО не соответствует положению региональных страховых рынков. В ходе работы над статьей уточнено определение регионального страхо-

вого рынка. Мы придерживаемся определения регионального страхового рынка как категории защиты комплекса интересов потребителей.

Усиление роли государства в формировании рынка труда должно разрешить сложившееся противоречие между провозглашенной (государством) активной политикой регулирования социально-экономических процессов занятости и методами ее реализации, которые, как показывает анализ, нацелены не на эффективное управление занятостью, а лишь на смягчение социальных последствий безработицы. Анализ показал, что роль государства в регулировании занятости при этом должна носить превентивный характер в отношении угроз и последствий вынужденной безработицы, поддержание полной (взаимной) занятости, устранение или смягчение негативных результатов функционирования рынка труда.

Проведенный нами анализ проблем рынка труда и занятости горных территорий СКФО, факторов, влияющих на размеры, уровень и продолжительность безработицы, не является самоцелью. Он создает предпосылки для надежного развития процесса снижения безработицы и программирования занятости по схеме «анализ – прогноз – программа».

Таким образом, можно сделать вывод, что региональная социально-экономическая политика не просто обобщает касающиеся республик действия, осуществляемые или намечаемые другими региональными политиками. В процессе формирования и реализации региональной политики действия «частных» политик оцениваются с позиций их соответствия условиям и возможностям региона, рассматриваются и пропускаются через процедуры согласования федеральных и региональных интересов, соответствующим образом корректируются. При этом учитываются потребности как комплексного развития регионов, так и стратегические направления развития всего государства.

1. О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598 // www.pravo.gov.ru.

2. Белоусов С.А., Павлов А.Ю. Организация устойчивого развития сельских территорий на основе применения региональной неозэндогенной модели // Теория и практика общественного развития.– 2015.– №19. – С. 115–126.

3. Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. – 316 с.

4. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus.– 2012.– Т. 10, №3-2. – С. 123–126.

5. Гизатуллин Х.Н., Самотаев А.А., Дорошенко Ю.А. Целостные характеристики рейтинговых оценок экономического развития субъектов Российской Федерации // Экономика региона.– 2012.– №31. – С. 195–203.

6. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист.– 2009.– №1. – С. 3–18.

7. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики.– 2001.– №9. – С. 15–28.

8. Дульциков Ю.С. Региональная политика и управление. – М.: РАГС, 1998. – 227 с.

9. Космин Н.П. Стратегическое и оптимальное планирование проектного инвестирования в регионе // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал.– 2005.– №3/4. – С. 444–446.

10. *Краснопольских Б.Х.* Пространственно-экономическое планирование: Опыт Великобритании (О докладе «Рамки политики национального планирования») // *Пространственная экономика*. – 2012. – №2. – С. 168–173.
11. *Лавровский Б.* Измерение региональной асимметрии на примере России // *Вопросы экономики*. – 1999. – №3. – С. 42–52.
12. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Региональные программы в новейшей реформационной ситуации // *Российский экономический журнал*. – 2000. – №8. – С. 23–35.
13. *Пространственная парадигма освоения малоизученных территорий: опыт, проблемы, решения* / Под. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. – Т. 1. – 360 с.
14. *Пространственная парадигма освоения малоизученных территорий: опыт, проблемы, решения* / Под. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. – Т. 2. – 458 с.
15. *Руководство по оценке бизнеса* / Д. Фишмен, Ш. Пратт, К. Гриффит, У. Кейт; Пер с англ. Л.И. Лопатникова. – М.: КВИНТО-КОНСАЛТИНГ, 2000. – 388 с.
16. *Социальный атлас российских регионов* // atlas.socpol.ru.
17. *Уянаев Б.Б.* Региональные различия как фактор экономической динамики национального хозяйства // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2008. – №2, Т. 6, Ч. 2. – С. 165–178.
18. *Porter, M.E.* (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press.
19. *Van der Linde, C.* (2003). *The Demography of Clusters – Findings from the Cluster Meta-Study*. In: *Innovation Clusters and Interregional Competition Advances in Spatial Science* (pp. 130–149). Springer-Verlag, Berlin, New-York.

Стаття надійшла до редакції 20.11.2015.